

A pregnant woman with long, wavy blonde hair is shown in profile, looking out a window at a city at night. She is wearing a light blue, long-sleeved dress with intricate gold floral embroidery. The window is decorated with warm-toned string lights and dried floral arrangements. The city lights outside are visible through the window panes.

*Карина
Родионова*

Ветром надуло

История моей беременности

18+

Карина Родионова
Ветром надуло. История
моей беременности

<https://litres.ru/71675947>

SelfPub; 2025

Аннотация

Неожиданно я узнала, что беременна. И не было бы в этом ничего странного, если бы не тот факт, что я никогда раньше не была с мужчиной. Когда и от кого я умудрилась забеременеть? Кто отец моего ребенка?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	51
Глава 13	54
Глава 14	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Карина Родионова
Ветром надуло. История
моей беременности

Глава 1

– Олли, где ты, Олли? – кричал мужской голос. – Вернись, прошу тебя!

Звонок будильника бессовестно ворвался в мой сон, заглушая зовущего. Я, не открывая глаз, отключила мелодию на моем сотовом и села в постели.

Этот навязчивый сон преследует меня уже несколько месяцев. Я не знаю, кто этот мужчина и почему он меня зовет. Да и меня ли? Вообще-то меня зовут Олей, а тут взывают к какой-то Олли.

Открыла глаза и, не включая свет, на ощупь побрела по привычному маршруту: туалет, ванная, кухня. Допивая чашку кофе, посмотрела на бутерброд. Что-то в меня еда по утрам вообще не лезет. Запихнула его в свою сумку, оделась и побежала на работу.

Я подрабатывала уборщицей в соседнем супермаркете. Больше нигде мне, студентке выпускного курса факультета психологии нашей академии, не устроиться. Во всяком случае я не смогла найти такой вариант, чтобы можно было попутно писать диплом, бегать на лекции и семинары.

Супермаркет открывался в девять утра и мне к тому времени предстояло перемыть полы во всех помещениях. Лучше даже раньше, пока никто из сотрудников не пришел. Охранник дядя Вася приветливо кивнул мне, когда я прошла

в хозяйственное помещение, натянула сверху халат и взяла ведро с тряпкой и шваброй. Рабочий день начался.

Эта работа меня не сильно напрягала. Даже забавно было порой находить какие-то потерянные предметы, монетки. Иногда даже встречались иностранные деньги. Вон, месяца четыре назад нашла какую-то монету, даже не смогла идентифицировать, из какой она страны. Гугл не помог, хоть и утверждается, что ничего в нем не теряется.

Перебив везде пол, я начала собираться в академию на встречу с куратором моего диплома и тут меня повело. Голова закружилась и я потихоньку осела в обморок.

Когда я очнулась, вокруг меня суетились девочки-продавщицы, уже пришедшие на работу, в комнату влетели двое мужчин в формах скорой помощи. Потом мне измеряли давление, сахар в крови, делали ЭКГ переносным аппаратом. После чего один из докторов посокрушался, что у меня совсем низкое давление, да и сахар низковат, меня погрузили на носилки и вынесли из магазина. Девочки лишь успели на выходе сунуть мне в руки мою сумку.

По дороге до больницы врач заполнил какие-то бумаги, выяснив мой возраст и прочие данные. В самой больнице меня опять начали исследовать, взяв всевозможные анализы, сделал МРТ мозга. Мне довольно скоро надоело лежать и я уселась в стоящее тут же кресло на колесиках. И хорошо, что я сидела, потому что когда мне сообщили новость о том, что со мной, я чуть не упала в обморок повторно.

– Как беременна? – воскликнула я. – Этого не может быть! Такое в принципе невозможно!

– Девушка, поверьте мне, я много раз слышала подобные фразы, – ответила мне пожилая гинеколог. – Женщины теряют голову от любви и страсти, а потом, конечно, совершенно неожиданно оказываются беременными.

– Но такого не может быть, – повторилась я, – Я... Я никогда не была с мужчиной.

Но врач лишь покачала головой. Она мне не поверила.

– Попробуйте вспомнить. Возможно, после какой-нибудь вечеринки были не в очень трезвом состоянии и все забыли. На фоне алкоголя некоторые мужья, например, очень успешно забывают о том, что они вообще-то женаты.

– И... какой срок? – спросила я осипшим голосом.

– Большой уже. Удивительно, что вы раньше не заметили. Четыре месяца.

– Сколько?! – вскрикнула я.

– Да, и странно, вы разве не обратили внимания на то, что у вас не было менструации?

– Обратила, но я так замоталась с этим дипломом, что решила, что это последствие стрессов. У меня защита диплома через месяц, – пояснила я.

Женщина вздохнула:

– Ну что ж, придется вам что-то теперь решать. Аборт делать поздно. Надеюсь, ваши родители вас поддержат. Да и отец ребенка, глядишь, объявится.

– Нет у меня родителей, – вздохнула я.

Глава 2

Родителей у меня и правда не было. Восемь лет назад, когда мне было пятнадцать, посреди ночи в небольшом доме, в котором мы жили, произошел пожар. Папа вынес меня из горящего дома и вернулся за мамой, но тут рухнула крыша, погребя под собой моих родителей и мое детство.

К счастью, мне не пришлось идти в приют. Меня приютил мой дядя, мамин двоюродный брат. Он жил в двухкомнатной квартире с женой Жанной и дочерью Дианой, которая была на пять лет младше меня. Меня поселили в комнату к Диане и в целом со мной хорошо обращались.

Но через год умер и дядя. Он буквально угас от рака легких за какие-то несколько месяцев. Но тетя Жанна тоже не стала отдавать меня в приют. Правда, честно объяснив мне, что пособие, которое за меня платит государство, ей сейчас будет не лишним.

Вскоре Диана потребовала, чтобы я освободила ее комнату и меня переселили в кладовку. К счастью, кладовка в этой квартире была достаточно просторная, но диван туда уже не вмещался, так что я спала на матрасе, брошенном на пол. Это было совсем небольшое помещение, но зато отдельное, мое собственное пространство.

Окончив школу, я поступила в академию на бюджетное место на факультете психологии. Вот только когда мне ис-

полнилось восемнадцать, теть Жанна заявила, что пособие на меня ей больше не дают, так что я должна ей оплачивать проживание и питание.

Нет, тетка не была злобной, просто ей было все равно. Я ей была не нужна. И я пошла искать подработки. Мыла полы, работала курьером, мела улицы. В-общем, бралась за любую работу, которая позволяла мне параллельно учиться.

Я отказалась оплачивать тете Жанне свое питание, предпочтя питаться отдельно – так мне было дешевле. А вот найти отдельное жилье за приемлемую цену я не смогла. Пришлось оплачивать аренду своей кладовки, да часть коммунальный платежей.

Проблема была в том, что в нашем небольшом городке найти более-менее оплачиваемую работу студентке очень сложно. Наш депрессивный городок находится на окраине страны, здесь низкие зарплаты и высокие цены. Как поется в одной песне: “Далеко от Москвы и увы”. Так что то, что мне удалось все же устроиться уборщицей в супермаркете рядом с домом, было большой удачей.

Выйдя из больницы, я направилась к дому. Куратору я уже позвонила и предупредила о том, что мне стало плохо и сегодня я не приду. Хорошая женщина посочувствовала и велела мне отлёживаться.

– Тебе нужно нормально питаться! – сказала она. – Тебя же просто шатает! Забудь про эти новомодные диеты!

Я пообещала ей беречь себя, не объясняя того, что ни о

каких диетах речь не идет, просто не всегда на нормальное питание денег хватает. Надо ж еще и одеваться, и сотовый с простеньким ноутбуком покупать пришлось – без компьютера диплом сейчас сложно писать.

Обычно после занятий в академии я шла в библиотеку и занималась там до самого закрытия. Дома писать диплом было невозможно: Диана врубала музыку на полную мощность и выключала ее только поздно вечером, когда по батареям начинали долбить соседи.

Так что мой приход домой во внеурочное время очень удивил тетю Жанну.

– Ты чего это вдруг пришла?

– В обморок упала, – пояснила я. – скорую вызывали, решила сегодня отлежаться.

– В обморок? Ты не заболела? Это не заразно? – встрепетнулась тётка.

– Нет. Просто я беременна.

– Что? – возопила та. – Это от кого же ты успела?

Странно, обычно ей было плевать на мою личную жизнь.

– Не знаю. Не было у меня никого, – раздраженно ответила я.

– Это как же? Ветром, что ли, надуло? – хохотнула тётка, абсолютно не поверив мне. – Замуж пойдешь или аборт делать будешь?

– Замуж мне идти не за кого, а аборт делать поздно. Четыре месяца уже.

– Что? Ты совсем обалдела? Учти, мне тут орущее дитё, да пеленки по всему дому не нужны! Если решила рожать, то ищи себе другое жилье! – выплюнула она злобно и удалилась в свою комнату.

Я вздохнула, разделась и, забравшись в свою каморку, рухнула на матрас. Мне было, о чем подумать. Я ведь не вра-ла врачу: у меня действительно не было мужчины еще ни разу. Да и некогда мне было личной жизнью заниматься: ра-бота, да учеба. На вечеринки я не ходила отчасти потому, что было некогда, отчасти, потому что было не в чем. Мо-их денег хватало только на повседневную одежду. Да и чем-то вкладываться в эти вечеринки тоже приходилось бы: не деньгами, так угощениями.

Начала строить различные версии событий. Ну ладно, возможно, я и правда как-то где-то умудрилась напиться (хо-тя вообще-то я не пью алкоголь), с кем-то переспала, а потом забыла? Или меня изнасиловали и моя психика решила, что нужно все забыть? Я же психолог, ну почти, так что вполне предполагаю подобный вариант. Что еще? Меня решили ис-пользовать, как суррогатную мать? Меня загипнотизировали?

Кстати, гипноз! Моя куратор как раз работает с этой те-мой, так что надо будет ее попросить, может быть хоть под гипнозом смогу вспомнить, что со мной было и как я умуд-рилась забеременеть и не помнить этого. Хоть поверь в ино-планетян, которые меня похитили и оплодотворили.

Вспомнила разные фильмы ужасов и передёрнулась. Нет, такое надо выкидывать из головы. Сейчас надо думать о том, как мне устроиться после родов. Работать я не смогу, хоть и успею уже получить диплом, а вот квартиру искать придется.

Голова шла кругом от навалившихся на меня проблем. Я положила голову на подушку и сама не заметила, как уснула.

Глава 3

На следующий день я составила план первостепенных задач. Во-первых, нужно было поговорить с подружкой насчет того, не ходила ли я месяца четыре назад с ними куда-нибудь на вечеринку или еще на что-нибудь подобное. Потому что я не помню. Вот другое помню: какие предметы учила и сдавала в то время – помню, как монетку эту странную в магазине нашла – помню, даже как соседка за солью приходила – помню. А вот как забеременела – не помню!

Во-вторых, мне предстояло заняться поисками работы и жилья. Впрочем, эту задачу я отложила на месяц – до получения диплома.

Мне предстояло также пообщаться с куратором про сеанс гипноза, да изучить цены на самые необходимые детские вещички, чтобы как-то запланировать сумму на эти покупки. Вот только экономить на еде было больше нельзя – это было вредно в первую очередь ребенку. Как бы там ни было, это был мой ребенок и раз уж мне предстоит его рожать, то я просто не могла себе позволить не позаботиться о нем как следует.

С моей подружкой Светкой мы были не то чтобы не разлей вода, скорее больше приятельницами. Вместе бегали в кафетерий между занятиями, обменивались лекциями, помогали друг другу в учебе. Тем не менее, спрашивать боль-

ше было и некого.

Когда я огорошила Светку своим вопросом, не ходила ли я с ней на какую-нибудь тусовку четыре месяца назад, та выпучила на меня глаза.

– Оль, ты в порядке? Ты и тусовки – понятия несовместимые!

– Ну может с парнем каким меня видела? – с надеждой спросила я.

– Никогда я тебя с парнями не видела. А что, у тебя кто-то появился? – тут же заинтересовалась девушка.

– Да нет, психологически эксперимент, – оправдалась я. Асфира Усмановна, мой куратор диплома, выслушала меня внимательно и задумалась.

– М-да, загадочная история. Но давай попробуем.

И, недолго думая, предложила мне устроиться поудобней на кушетке. Мы были в ее кабинете в психологическом центре, в котором она работала. Я легла, расслабилась и постаралась войти в транс. На какое время я отключилась, не знаю. Но очнулась тогда, когда Асфира Усмановна дала мне указание прийти в себя.

Я открыла глаза и села на кушетке.

– Получилось? – с тревогой спросила я.

Я даже не знала, чего больше боюсь: того, что узнаю или того, что ничего не узнаю.

– Странно все это, – ответила мой куратор, – Все, чего я от тебя добилась, на мой вопрос, кто отец твоего ребенка, ты

сказала следующее: “В этом мире его нет”. И все.

– Это как? – ошарашенно смотрела я на нее.

– Не знаю. Может быть, он умер?

Я попыталась вспомнить, не умирал ли какой-нибудь знакомый мужчина за последние четыре месяца. Ничего вспомнить мне не удалось. Ушла домой озадаченная.

В остальном все шло своим чередом. Животик рос, малыш шевелился. Врачи определили, что это – мальчик. Вся одежда быстро стала мала. К счастью, тетя Жанна выделила мне пару платьев, которые ей стали безнадежно малы после того, как она поправилась. Выручало также и то, что на дворе было лето и этих платьев было достаточно.

Диплом я защитила на пятерку и даже была приглашена в аспирантуру, но по понятным причинам мне пришлось от нее отказаться.

А потом, с дипломом в руках, я отправилась на поиски работы. Наивная. Конечно, мое весьма увеличившееся пузо работало против меня. Едва его завидев, мне отказывали в работе, даже не взглянув в резюме. Даже на малооплачиваемую работу школьного психолога меня не взяли.

С жильем была похожая ситуация: в нашем городке в принципе было не очень хорошо с жильем. Найти отдельную квартиру по приемлемой цене было нереально, а комнату мне сдавать отказывались, едва увидев мой живот. В общем, я совсем загрустила.

В августе мне позвонила Аглая Степановна – моя двою-

родная бабушка. То есть она была родной сестрой моей бабушки и, соответственно, матерью умершего дядьки и бабушкой Дианы. Но с родной внучкой и невесткой она практически не общалась – они не нашли общего языка с тетей Жанной.

– С днем рождения, милая! – поздравила она меня.

Я ахнула: за своими заботами я совсем забыла, что у меня сегодня день рождения. Тетя Жанна с Дианой никогда меня не поздравляли, Светка, видимо, решила это сделать вечером.

Мы очень хорошо общались с Аглаей Степановной, которая проживала в небольшом поселке в соседней области. Пока были живы родители, мы даже время от времени приезжали к ней в гости. Сейчас же в-основном перезванивались.

Слово за слово и я выложила двоюродной бабушке все свои проблемы. Было у нее такое свойство: ты сама не заметишь, как расскажешь ей все секреты. Аглая Степановна на том конце провода притихла на какое-то время, а потом вдруг заявила:

– А приезжай-ка ты ко мне. Место для тебя найдется, малышу тут даже лучше будет, чем в вашем городишке рядом с цементным заводом. Все же тут у нас природа, молочко из-под коровы.

– Но это ж вам столько хлопот! – не решалась я.

– Да мне-то только в радость, все веселее будет.

И я согласилась. Да у меня просто не было другого выхода.

Глава 4

Аглая Степановна приняла меня радушно. Мне была выделена комната рядом с печкой, “чтобы маленькому зимой тепло было”. Бабушка охала и ахала, как же я похудела. Так что первым делом меня взялись откармливать свежей деревенской едой.

Потом Аглая Степановна потащила меня по местным магазинчикам, закупать одежду на осень. А я в свою очередь подключилась к местному провайдеру интернета и начала регистрироваться на различных сайтах, предлагая свои услуги детского психолога. К сожалению, спроса на меня почти не было – по поводу детей предпочитали консультироваться только оффлайн, да и опыта у меня пока было маловато.

Тем не менее, садиться полностью с малышом на шею доброй женщине не хотелось, так что я старалась, как могла, найти хоть какой-то заработок.

Жизнь в маленьком поселке, скорее даже деревне, была спокойной и размеренной. В конце августа и в начале сентября было много работы по сбору урожая, засолке и прочим заготовкам. Мы вместе мыли, чистили, резали овощи и под эту монотонную работу вели неспешные беседы.

Во время одной такой беседы Аглая Степановна как бы между прочим, и взялась расспрашивать меня про отца ребенка. Да я и не собиралась ничего скрывать. Скрывать-то

было и нечего: я не знаю или не помню, как все это получилось. Женщина внимательно выслушала меня и вдруг предложила:

– А давай-ка я обряд кое-какой проведу. Может, и всплывет ваш загадочный папаша.

Я лишь рассмеялась:

– Гипноз не помог, думаете – обряд поможет? Может, тогда уж к гадалке обратиться?

– Зря ты смеешься, – слегка обиделась бабушка, – Моя бабка, а твоя, значит, прапрабабка непростой женщиной была. Кто-то ее ведьмой называл, кто-то – ясновидящей. Только умела она видеть то, что не каждый увидит. Времена были такие – всю эту “ересь” отрицали и запрещали. Так что бабка моя говорила, что она просто травками лечит и никаких сверхъестественных талантов не имеет. Да только люди ведали и прибегали к ней в случае чего. Кому помочь козу потерявшуюся найти, кому кольцо пропавшее. А когда началась война, пошли к ней с похоронками, да с бумажками о без вести пропавших.

– Людей находила? – уточнила я.

– Не то чтобы находила, только кому-то говорила, мол, жив твой сынок, в госпитале раненый, а кому-то... Тяжелая это ноша – говорить родным о том, что нет на свете уже того, кого они так любили. Всякое ей выслушивать пришлось. Ну да речь не о том. Бабка моя и научила меня кое-каким обрядам, позволяющим найти то, что ищешь.

Я вздохнула:

– Я ж даже не знаю, кого ищу.

– Как это кого? Отца своего ребенка ты ищешь. Даже если сама ты его толком не знаешь, родственная связь к твоему малышу идет.

– Я... Боюсь узнать правду, – призналась я. – А вдруг она окажется такой, что лучше бы и не знать ничего? Вдруг я сама захотела забыть это?

Но Аглая Степановна лишь пожала плечами:

– Тут только тебе решать, готова ли ты взглянуть в глаза своим страхам.

Я задумалась. А потом поправила:

– Дайте мне несколько дней времени. Я хочу подумать об этом и решить. Или решиться.

– Как скажешь, – согласилась Аглая Степановна.

А я решила перевести разговор на другое.

– А что еще умела ваша бабка?

– Разное. Только не все могла другим показывать. Время было такое... Людей лечить умела, боль заговаривать. Отвары из трав варила такие, что вроде как, еси из тех же травок другой человек сварит, помогает, конечно, но гораздо хуже, что то, что варила моя бабка. Потому ее ведьмой за глаза и звали.

– А вам или моей бабушке эти способности передались?

Аглая Степановна покачала головой:

– Мало что. Чему-то меня успели научить, но совсем

немногому. А сестра моя, твоя бабушка, та вообще перени-
мать опыт нашей бабки отказалась. Мол, это все безграмотно
и вообще антисоветчина. Она у нас яркой комсомолкой была.
– Жалко, что такое наследие потеряно, – вздохнула я.

Глава 5

До позднего вечера я размышляла о предложении Аглаи Степановны. А ночью мне опять приснился все тот же сон. Мужчина звал меня.

– Олли, вернись! Прости меня, умоляю! Только вернись!

И прямо во сне я не выдержала и закричала в ответ:

– Да кто ты такой вообще? Что тебе нужно от меня! Прекрати уже мне сниться!

Он немного помолчал и вдруг как-то сдавленно ответил:

– Прости!

И исчез. Оставшуюся часть ночи я проспала крепко, без снов. Разве что малыш время от времени беспокоился и пинался.

А утром я решила ответить Аглае Степановне согласием на этот странный обряд.

Весь день бабушка варила какой-то отвар, который, кстати, довольно приятно пах. Вечером она расставила по комнате свечи, устроилась удобно в кресле и выпила отвар.

– Сейчас я погружусь в особое состояние, – сказала она мне, – а ты можешь начать задавать мне вопросы. Я буду тебе на них отвечать, но сама я потом ничего из того, что тебе скажу, не вспомню. Так что запоминай все как следует.

Я согласно кивнула. Оказалось, что со мной делать ничего не будут. Да и сама я, наверное, не рискнула бы пить стран-

ный отвар в моем нынешнем положении.

Аглая Степановна закрыла глаза и погрузилась в состояние, похожее на дремоту или, скорее даже транс. И я начала спрашивать.

– Вы готовы мне отвечать? – спросила я.

– Спрашивай, девочка, – ответила она каким-то странным глухим голосом.

– Кто отец моего ребенка? – спросила я.

– Это особенный человек. Других таких нет.

– Где он сейчас?

– Его нет в этом мире.

Да что они все про этот мир! А в каком мире тогда он есть? В загробном?

– Он... его нет в живых? – решила уточнить я.

– Он жив, – ответила мне Аглая Степановна.

Я почувствовала, что запуталась еще больше, чем раньше.

– Почему он не со мной? – спросила я.

– Это было твое решение.

Ну зашибись! Я еще и что-то там решила и сама не знаю об этом ничего.

– Почему я так решила?

– Он ошибся и поступил неправильно. И ты ошиблась.

Угу, конечно, вот теперь-то все ясно!

– Как я могу найти его?

– Иди на зов! – ответили мне.

И какой еще зов? Зов души?

– Где мы с ним встретились? – решила я зайти с другой стороны.

– Он нашел тебя в постели мужчины, – ответила Аглая Степановна!

– Что?! – завопила я.

Ну вообще замечательно! Я что, лунатик и по ночам брожу по чужим постелям, да еще и так, что потом забеременела, сама не помня, как? Или у меня раздвоение личности и вторая моя личность, которой я не помню, является шлюхой?

От моего вопля Аглая Степановна вздрогнула и распахнула глаза.

– Что... Все? – спросила она озадаченно уже нормальным своим голосом.

– Ну... как-то так, да.

– Ты что-нибудь узнала? – спросила она сочувственно.

– Скорее возникло еще больше вопросов, – вздохнула я и рассказала бабушке весь наш разговор.

– М-да... – удивленно протянула она. – Что касается постели... Ты же необязательно в ней непотребствами какими-то занималась. Может быть, в гостях у кого на кровати сидела, когда в гости кто-то зашел.

Я покачала головой. Ничего подобного я и не помню. Не было такого за последний год, чтобы я в гости к парням заходила. В нашем доме тоже мужчины не жили. После смерти мужа тетя Жанна так и не вышла замуж.

– Ладно, – сказала Аглая Степановна, – ты не переживай. Тебе вообще волноваться сейчас нельзя. Возможно, через несколько месяцев мы повторим обряд, если за это время ничего не решится. Часто повторять его нельзя. А ты пока подумаешь, что и как спрашивать.

Я кивнула, соглашаясь с ее словами. А главное – я вспомнила, что волноваться мне и правда нельзя, это может быть вредно для малыша. Выпила успокаивающего чая и отправилась спать.

Глава 6

В эту ночь он опять меня звал.

– Олли, вспомни меня, вспомни! Вернись ко мне!

– Да сколько ж можно! – воскликнула я, – Как я могу тебя вспомнить, если не помню?

– Просто потянись ко мне. Душой, – сказал он.

Вот и как это сделать? Ладно, попыталась ощутить, как я тянусь к нему... сама не знаю, чем. Хотелось бы потянуться руками к его шее и придушить уже, чтобы спать спокойно не мешал. А потом я увидела.

Я сидела в своей любимой пижамке с медвежатами на своем стареньком матрасе в кладовке, выделенной мне под спальню в доме тети Жанны. Сидела и задумчиво вертела в руке ту самую странную монетку, найденную сегодня утром во время уборки торгового зала в супермаркете. Я размышляла о том, как бы мне исхитриться и как можно скорее все же снять отдельную, пусть даже махонькую квартирку. Прочитывала, какую зарплату я должна получать, чтобы можно было влезть в ипотеку и платить не чужому дяде за чужое жилье, а чужому же дяде, но уже за свое жилье.

Размышления приводили к неутешительному выводу: во-первых, без опыта нормальной официальной работы ипотеку мне не дадут, во-вторых, без первоначального взноса я ничего купить не смогу. А на первоначальный взнос я не на-

коплю, если буду снимать жилье. В-общем, со всех сторон получалась засада.

Огорченно крутанула монетку на полу наподобие волчка, та завертелась, а я почувствовала сильное головокружение...

Этот момент я хорошо помнила. Это было где-то в конце зимы. Я помнила, что тогда у меня закружилась голова, а потом я очнулась уже лежащей на матрасе. Похоже, было что-то вроде обморока. Вот только в этом видении дальше все пошло не так, как я помнила.

Голова закружилась и вдруг я ощутила, что падаю куда-то вниз. Что было странно, потому что сидела я на матрасе, который лежал на полу. Я падала недолго, по ощущениям высота была метра полтора-два, не больше. И упала я на что-то мягкое. Потом услышала вопль, голоса.

Один из голосов был неприятный, женский. Он визжал и верещал что-то. Я с трудом разлепила глаза, которые крепко зажмурила. когда голова закружилась и увидела, что сижу посреди довольно большой кровати со смятыми простынями. Повернув голову налево, я увидела женщину.

Блондинка лет тридцати с шикарной фигурой была абсолютно голой. Она визжала, спешно вытягивая из-под меня одеяло и наматывая его на свое голое тело.

– Ты обещал, что никто не узнает! – верещала она, – Не дай бог мой муж узнает, он же прибьет нас обоих!

– Дорогая, я сам ничего не понимаю, – услышала я мужской голос справа.

Я повернула голову направо и увидела мужчину. Примерно ровесник женщине, светловолосый, он был одет ничуть не больше, чем женщина. Голый мужчина прикрывал свой пах подушкой, которую, похоже, схватил с постели, на которой я сидела и пытался успокоить свою... хм... партнершу.

То есть, я в принципе не сомневалась в том, чем занимались эта парочка, когда я вдруг на них свалилась. Вот только как я тут оказалась и где этот тут находится?

Пока я сидела, хлопая на этих двоих непонимающими глазами, дверь вдруг распахнулась и в комнату влетел еще один мужчина. Он был слегка похож на того, что прикрывался подушкой, видимо брат или какой-то родственник. Но на нем были пижамные штаны, мужской халат и тапочки.

– Что случилось? – спросил Одетый. – Что тут происходит?

Потом он взглянул на нашу композицию и спросил Раздетого:

– Ты что, притащил к себе двух девиц и они тебя не поделили?

– Эта... – ткнул в меня невежливо пальцем Раздетый, – свалилась на нас с потолка.

– И что вы делали на потолке? – спросил меня Одетый.

А я сидела и хлопала глазами, вообще ничего не понимая, и он продолжил мой допрос:

– И кто вы вообще такая? Как тут оказались?

– Н-н-не знаю... – выдавила я из себя.

Девушка в это время натянула на себя платье и рванула из комнаты. Раздетый хотел кинуться за ней, но вовремя понял, что если кто-то посторонний увидит его в таком виде, его не поймут и остановился.

– Так, идемте в мой кабинет, там поговорим! – велел мне Одетый и протянул мне руку.

Выдернув меня из постели, как репку, он потащил меня куда-то в коридор. Я семенила за ним босиком, едва успевая за его широкими шагами.

Глава 7

Когда этот мужчина затащил меня в свой кабинет, мне особо некогда было разглядывать окружающее пространство. Я видела перед собой только темно-синюю ткань его халата, да смотрела под ноги, чтобы ненароком не споткнуться обо что-нибудь, ведь место было незнакомое. И лишь когда меня практически кинули в мягкое удобное кресло, огляделась по сторонам.

Кабинет был в стиле прошлого, а то и позапрошлого века. Массивная мебель из благородного красного дерева, бархатная обивка стульев и кресел, тяжелые шторы. Никакой техники не наблюдалось: тут не было ни компьютера с принтером, ни ноутбука, ни даже телефона. Лишь шкафы, полные книг за стеклянными дверцами.

Мужчина взял один из массивных стульев, поставил его напротив кресла, где я сидела, устроился на нем, закинув ногу на ногу и уставился на меня прямым строгим взглядом.

– Ну что, рассказывайте! – велел он.

– Что рассказывать? – испуганно спросила я.

– Кто вы такая, откуда тут появились и с какой целью, – пояснил мужчина.

– Меня зовут Оля, – пожала я плечами. – Появилась из дома, цели никакой не имела. Меня вообще не спросили, желаю ли я тут появиться. Просто раз – и уже тут.

– Что-то вы темните, девушка, – нахмурился хозяин кабинета. – И где же находится ваш дом, Оля?

Я озвучила названия своего городишка, что, похоже, ничего не сказало мужчине. Ну да это неудивительно – маленький город на окраине страны знали далеко не все люди, особенно если с географией они не очень дружили.

– И где находится этот город?

– На Дальнем Востоке, – пояснила я.

– На востоке? Далеко? – явно не понял меня мужчина. – Страна какая? В нашей стране такого города точно нет, я все города тут знаю.

– Россия, – обозначила я.

– Э... Это что еще за страна такая? Я неплохо разбираюсь в географии. Что-нибудь совсем мелкое?

– Вообще-то шестую часть суши занимает, – удивилась я его незнанию.

А больше всего меня поразило то, что он говорил-то по-русски. И не знает про Россию? Странно это все как-то.

Мужчина странно взгляделся в мои глаза, помолчал и выдал:

– Не врете. Во всяком случае сами вы считаете это правдой.

– Да это и есть правда! – возмутилась я.

Мужчина встал, подошел к окну, раздвинул шторы и распахнул окно.

– Что-то душно сегодня. К грозе, видимо.

Я поражённо посмотрела в окно. Какая гроза, если на улице зима... у нас была. Тут же за окном была явно летняя ночь. На небе светили яркие звезды и... Я задохнулась, поражённая увиденным.

– Луна... – с трудом произнесла я.

– Ну луна, и что?

– Она не одна. Две луны! – воскликнула я поражённо.

– А сколько их должно быть? Три? – удивился мужчина.

– Одна! На небе должна быть одна луна!

Он посмотрел на меня как-то ошарашенно.

– Как, говорите, вас зовут?

– Оля. Ольга Сергеевна Воронцова, – выдала я.

– Меня зовут Радмир, – наконец, представился мужчина.

– Моего брата... Ну того, на чью кровать вы свалились, зовут Брилан. Нашу страну называют Астария, а герцогство, в котором мы находимся, – Киртанское.

Я смотрела на него, выпучив глаза. Никаких похожих названий я никогда не слышала. Потом вдруг меня разобрал смех.

– Ну вы даете... ха-ха... Вот же фантазеры! Кто придумал такой розыгрыш? Мои сокурсники опять какой-нибудь психологический эксперимент затеяли? Или Дианка кого-то наняла? Вы актеры? А луны – это, наверное, экран к окну поставили, да?

Я подскочила с кресла и высунулась в окно. Но экранов за окном не было. Как и зимы. Было лето, которое ощущалось,

как лето, пахло, как лето и легкий теплый ветерок, задувающий в окно, был абсолютно летним.

Я устало рухнула в кресло:

– Ничего не понимаю. Я что, сплю? Или без сознания? Гипноз? – продолжала я генерировать версии.

Дверь распахнулась и в нее вошел... как его там... Брилан. На сей раз одетый с иголочки, но несколько старомодно. Никаких джинс и футболок. Простые брюки, рубашка. Я подняла на него глаза и спросила:

– Как, говорите, ваша страна называется?

– Астария, – удивленно сказал он.

Глава 8

Я распахнула глаза, удивленно разглядывая деревянный потолок. В животе активно пинался малыш и я сообразила, что все еще нахожусь в доме Аглаи Степановны и я на последнем месяце беременности.

И что это было? Очень реалистичный сон? Фэнтези начиналась? Или все же воспоминания?

Да ну, бред! Не может такого быть!

Я встала и побрела на кухню умываться и делать себе кофе. Сегодня мне предстоял прием у местного гинеколога.

Аглая Степановна уже отсутствовала. Видимо убежала хлопотать по хозяйству: коровы у нее не было, а вот кур кормить приходилось. Дела на огороде уже заканчивались – в окно вовсю стучала золотая осень.

Наскоро позавтракав, я крикнула Аглае Степановне, которую застала во дворе, что пошла к врачу и, шлепая по лужам непромокаемыми сапогами, двинулась к местному медпункту.

Варвара Андреевна, гинеколог всея посёлка, оказалась женщиной уже весьма немолодой, но доброжелательной и внимательной. Осмотрев меня и оценив состояние малыша, как удовлетворительное, велела мне передавать привет моей двоюродной бабушке, которая по совместительству оказалась ее подругой. Я уже собиралась уходить, когда в дверь

коротко стукнули и в ответ на разрешение войти, влетел молодой мужчина.

Высокий и очень симпатичный, он смотрел на меня с каким-то удивлением. Потом я сообразила, что в этом посёлке все всех знают, а я – новое лицо. И новое пузо.

– Оленька, познакомьтесь, – сказала Варвара Андреевна, – Это мой сын Паша. Павел Дмитриевич. Он, кстати, по совместительству является нашим терапевтом. После института вернулся к нам в посёлок, теперь вот тут работает.

Я смотрела во все глаза на красавчика и понимала, что прохождению тому местные девицы явно не дают. Интересно, сколько из них вдруг срочно почувствовали недомогание, когда он вернулся?

– Пашенька, – обратилась Варвара Андреевна к сыну, – Ты не проводишь Оленьку до дома? Хотела с ней варенье своё экспериментальное, тыквенно-апельсиновое Аглае Степановне передать, но не нагружать же девочку банками!

– Конечно! – согласился Паша, продолжая меня разглядывать.

Мы неспешно шли по дорожкам, заваленным золотыми листьями и разговаривали. Павел Дмитриевич оказался очень приятным собеседником. Мы обсуждали, кто где учился, задели интересные темы по психосоматике, которые касались как моей, так и его специализации.

Дома нас встретила Аглая Степановна и пригласила Павла Дмитриевича попить с нами чаю, заодно вместе продегу-

стировать эксперименты его матери.

– Павел Дмитриевич, – обратилась я к нему.

– Паша... – мягко поправил он меня, – Не на работе зовите меня просто Пашей. Я ведь не намного старше вас.

– Ну тогда уж давайте на ты, – смело заявила я.

– Договорились, – радостно подхватил... Паша.

И мы снова общались, Паша сыпал шутками и смешными историями из собственной практики, я рассказывала про забавные моменты учебы. Аглая Степановна отошла по каким-то своим делам, а Паша, как-то вдруг посерьезнев, спросил:

– Оля, прости мне, если я лезу не в свое дело, но... Где твой муж? Тебе ведь скоро рожать, почему он не рядом?

– У меня нет мужа, – ответила я, опустив глаза в чашку с чаем.

– А отец ребенка, он...

– У моего ребенка нет отца, – жестко прервала его я.

– Прости, – покаянно произнес он.

Тут Аглая Степановна снова вернулась в дом, а Паша собирался.

– Скоро моя смена начинается, пора на работу, – объяснил он и, попрощавшись, ушел.

– Хороший мальчик, – сказала Аглая Степановна, – и ты ему понравилась. Может, присмотришься к нему?

– Хороший. Только я-то ему зачем... такая? – указала я на свой живот.

– Всякое в жизни бывает, – философски заметила Аглая Степановна и перевела тему разговора на покупки необходимых вещичек для малыша.

Глава 9

Уже ложась спать, я вспомнила свой вчерашний сон. Пришится же такое! И, главное, там я в мужской постели и меня в ней встретило сразу двое мужчин. Похихикивая над таким странным сном, я погладила свой животик и постаралась устроиться поудобней. С каждым днем это становилось все сложнее – мальчик рос явно крупненький.

Во сне меня снова звал все тот же голос. И на этот раз я потянулась к нему, приоткрылась и снова увидела себя в кабинете Радмира.

– Астария, – назвал страну, в которой я оказалась, Брилан.

А я по-прежнему не верила. Это какой-то хорошо подготовленный розыгрыш. И я громко рассмеялась. Это была истерика: я смеялась, не в силах успокоиться.

– Н-н-ну вы даете! – сквозь смех говорила я. – Это ж надо так все продумать!

Но мужчины не смеялись в ответ. Они смотрели на меня серьезно и как-то сочувствующе. Радмир подошел к бару, обнаружившемуся за дверцей шкафа, достал оттуда какую-то бутылку, рюмку и что-то налил. Потом поднес рюмку мне и жестко велел:

– Выпей!

Я не стала сопротивляться такому указанию и опрокинула в себя содержимое рюмки. И тут же закашлялась: это был

алкоголь, причем очень крепкий. Зато смеяться перестала. Каким-то загадочным образом у меня в руке обнаружился кусок яблока, которым я и закусила выпитый мною жидкий огонь.

– Вы издеваетесь? – завопила я, прокашлявшись, – Я же вообще не пью, а тут сколько градусов? Шестьдесят?

Мужчины не ответили. Они лишь с любопытством рассматривали меня.

– А теперь давай еще раз рассказывай, кто ты, откуда и как сюда попала? – спросил Радмир.

Да сколько ж можно?

– Ольга Сергеевна Воронцова, – повторила я сказанное ранее, – двадцать три года, студентка Академии, факультет психологии, выпускной курс. Из России, Дальний Восток.

Мужчины слушали внимательно. Особенно внимательно слушал меня Брилан, который до этого моих объяснений не застал. Я рассказала про город, где я живу, даже улицу и дом назвала.

– И как вы сюда попали? – снова спросил Радмир.

– Не знаю я! – рявкнула, психанув, – Сидела дома, на постели, спать собиралась и вдруг бах! Падаю куда-то. Очнулась, на кровати сижу, а по бокам верещат эти...

Мотнула головой в сторону Брилана.

– А что происходило, прежде чем вы почувствовали падение. Подробнее можно?

– Подробнее? – я задумалась. – Ну сидела, крутила мо-

нетку.

– Какую монетку? Из денег вашей страны?

– Нет, утром нашла на работе. Какая-то странная. Я даже не знаю, из какой она страны.

– Хорошо, крутили и дальше что?

– Да ничего, крутила и бац!

– А монетка с вами сейчас? Можете показать? – продолжал свой допрос этот зануда.

– Н-н-нет... – я проверила карманы пижамных штанов. – Там осталась, дома.

– Нарисовать сможете? – это уже Брилан вклинился в наш разговор.

– Кого?

– Монетку ту.

– Смогу, наверное. Я вроде неплохо рисую.

Вскоре передо мной появился лист чистой бумаги и карандаш. И я взялась за рисунок.

Через несколько минут на листе бумаге была запечатлена та самая монетка, которую я утром нашла на полу в супермаркете.

– Интересно... – протянул Брилан, разглядывая мой рисунок.

Радмир забрал у него лист и тоже присмотрелся.

– Надо будет покопаться в книгах, может найду чего, – сказал он.

Я вот совсем не поняла, что именно он там может искать

и зачем им понадобился рисунок этой злополучной монеты. Сдалась она им!

– Ладно, – сказал Радмир, – давайте пока поспим хоть немного, а то уже светает. Завтра будем разбираться дальше. Брилан, проводишь гостью в какую-нибудь из гостевых спален? Не будем пока будить слуг.

Слуг? Это куда ж я попала, если у них еще и слуги есть?

Брилан проводил меня в какую-то комнату. Я огляделась и обомлела. Это была огромная по моим меркам спальня, в которой стояла... о нет, это была не кровать, это был целый плацдарм! После моей крохотной кладовки и узкого матраса на полу, на котором я спала последние годы, это были воистину королевские покои!

Я открыла дверцу, за которой, ожидаемо обнаружился с одной стороны от маленького коридорчика санузел со странной формы унитазом и с другой стороны – огромная ванна с кучей всяческих пузырёчков. Я открыла один, понюхала. Пахло приятно.

Вернувшись к кровати, я буквально рухнула на нее без сил, успев лишь натянуть на себя угол одеяла и отключилась. Я уснула во сне.

Глава 10

Проснувшись, я опять увидела деревянный потолок. Ну конечно, снова этот странный сон! Да еще и с продолжением. Ощущения от этого сна были странные, будто это и не сон вовсе. Я полежала, вспоминая лица увиденных там мужчин, две луны в небе... или не в небе, если это был всего лишь розыгрыш.

Впрочем, во сне попасть в другой мир можно и без розыгрыша. Странно только, что до деталей все запомнила: обстановку, лица, одежду. Со снами так не бывает.

Я встряхнула головой и, осторожно придерживая пинающийся животик, встала, накинула халат и побрела на кухню, из которой уже доносились будоражащие аппетит запахи – Аглая Степановна пекла блинчики.

– Я договорилась с соседом, – сказала бабушка, – он завтра едет в город, может нас подкинуть до Детского мира. Закупимся там всем необходимым для малыша.

– Но я... мне не на что... – попыталась я возразить, но Аглая Степановна перебила меня.

– У меня есть деньги. Пенсия у меня хорошая, да кое-какие накопления. Мне их все равно тут тратить не на что. Так что даже не думай, на все хватит.

– Я вам верну, как только получу пособие! – пообещала я. Но бабушка лишь отмахнулась:

– Тебе еще много чего покупать придется, зима вон на носу, обуви у тебя для наших мест нормальной нет.

– Но как же... – опять попыталась я спорить, но Аглая Степановна уже выскочила во двор по каким-то своим очередным суперважным делам.

Я вздохнула и, позавтракав и убрав со стола, села писать список всего самого необходимого для ребенка.

Я писала пункт за пунктом, а потом по очереди их вычёркивала. Памперсы? Излишество, обойдемся по старинке, марлевыми подгузниками. Буду чаще стирать. Коляска? Да они стоят, как самолет! Поищу где-нибудь подержанную. А первое время на руках малыша поношу.

А потом открыла старенькую швейную машинку Аглаи Степановны и села строчить распашонки. Бабушка откопала для меня несколько отрезков ткани, завалившейся в ее закромах, так что буду экономить еще и на распашонках.

Вечером пришел Паша. Он достал из кармана пузырёк:

– Витамины для беременных. Был сегодня в городе, купил. Мама сказала, что эти – лучшие.

Я ахнула. Это ж так дорого!

– Спасибо, я потом деньги...

– Это подарок! – безапелляционно заявил Павел, – И еще кое-что.

Он выскочил из дома и пошел к машине, которую припарковал у ворот. Вскоре он вернулся в дом, неся в руках... коляску. Новую! Дорогущий трансформер с кучей функций и

причиндалов.

– Я не могу принять такой подарок! – заявила я жестко.

– Это мне пациенты по дешевке отдали, им не подошла, – оправдывался Паша, но я почему-то понимала, что врёт.

– Но Паша, я...

– Оля! Забудь про гордость! Думай о ребенке, сейчас это для тебя главное.

И я замолкла. А он ведь прав: не до гордости тут, когда вот-вот ребенок родится. И почему он должен страдать от того, что у его мамы какие-то там принципы? И я сдалась.

Потом из магазина вернулась Аглая Степановна, увидела коляску и долго ахала, восхищаясь чудом современной детской техники. Мы рассказали Павлу, что собираемся завтра в город за покупками и тот посокрушался, что у него завтра приемный день и он не сможет составить нам компанию.

А когда Павел ушел, Аглая Степановна посмотрела на меня внимательно и строго сказала:

– Даже не думай отказывать ему! Мужик все для тебя сделать готов. И ребенка твоего он примет, как своего.

Я рассмеялась:

– Да мы знакомы всего два дня, о чем может идти речь. Мне рожать вот-вот.

– Ну и не торопись пока замуж. Но и отказывать ему не торопись. А то знаю я тебя с твоим резким характером! Вся в сестрицу мою, твою бабушку.

– Хорошо, – смиренно ответила я, – не буду сразу отказы-

вать. Да и вряд ли замуж он позовет. Просто добрый очень, не может не помочь.

– Ну-ну, – сказала с сомнением Аглая Степановна.

Мы посидели еще немного, а потом я отправилась спать, уже с нетерпением ожидая продолжения своего сна.

Глава 11

Теперь я проснулась в шикарной спальне с огромной кроватью, мягкой пуховой периной и очень уютным одеялом. В окно светило солнце, пели птицы. Я встала и подошла к окну: было вроде все и так, как я привыкла, и не так одновременно. Листья на деревьях были непривычной формы. Цветы – незнакомые. Впрочем, я тот еще знаток флоры, могу просто не знать каких-то экзотических растений.

Вдруг дверь в комнату распахнулась и в помещение ворвалась девушка. Примерно моя ровесница, с длинными русыми кудряшками, струящимися по плечам, она была порывистой, резкой. Я воззрилась на нее удивленно.

– Привет! – поздоровалась гостя, – Я Ильяна, сестра Радмира и Брилана, с которыми, как мне известно, ты уже успела познакомиться.

Я согласно хмыкнула. Да уж, знакомство с Бриланом оказалось тем более запоминающимся. Интересно, до моего падения на них с его дамой, они что-нибудь уже успели сделать или я прервала их в самый неудачный момент?

– Привет! – поздоровалась я в ответ, – Я Оля.

– Приятно познакомиться, Оля! Я принесла тебе кое-что из своей одежды, посмотришь, что подойдет. Сейчас вижу, что ты немного ниже и худее меня. Попрошу служанок поискать из платьев, которые я носила пару лет назад.

– Спасибо! – поблагодарила я и осмотрела себя.

Я все еще была в своей любимой пижаме с мишками и стояла босиком, утопая в густом длинном ворсе ковра.

– А правда, что ты из другого мира? – спросила Ильяна, глядя на меня горящими от любопытства глазами.

– Я не знаю, – пожала я плечами. – Но мне тут все странно, так что вполне возможен и такой вариант.

– Ладно, братья разберутся, они у меня, знаешь, какие умные! Особенно Брилан. Ребята оба маги, но если Раду пришлось заняться делами герцогства после смерти родителей, то Брил по уши ушел в науку.

Я удивленно воззрилась на девушку:

– А почему Радмир занимается делами герцогства? Он что, управляющий какой-нибудь?

– Э... – озадачилась моим вопросом Ильяна, но тут же нашла выход, – пусть он сам тебе все потом расскажет. А пока давай хоть во что-нибудь поприличней переоденешься и спустимся к завтраку.

Я отправилась выбирать что-нибудь из предложенных мне нарядов, по пути размышляя о том, насколько полезной оказалась привычка спать в пижаме. А если бы я собралась спать голая и попала в таком виде в этот мир?

Впрочем, тут же подумала, что тогда я смотрелась бы весьма органично на кровати Брила в окружении голых мужчины и женщины.

В столовой нас уже ждали Радмир и Брилан. И если пер-

вый смотрел на меня как-то хмуро и недовольно, то второй разглядывал мою персону с интересом и любопытством. Его мягкий взгляд обволакивал и дарил тепло и спокойствие.

– Леди Олли! – привстал со своего места, приветствуя меня легким поклоном, Брилан.

Радмир же лишь слегка мотнул головой и указал мне взглядом на один из стульев, намекая на то, что пора бы мне уже сесть и начать завтракать. Вот же бука! Если бы он не мурыжил меня полночи своими вопросами, я бы даже засомневалась в том, что он умеет разговаривать.

Разнообразие блюд на завтрак, конечно, удивляло. Я привыкла, что в лучшем случае запихивала в себя бутерброд с сыром, запивая его чашкой кофе практически на ходу, собираясь на работу. А тут тебе и омлет, и блинчики с разными начинками и вареньями, и всевозможные булочки.

Но я не привыкла по утрам много есть, так что ограничилась напитком типа кофе с молоком и небольшой булочкой с корицей. Жалко, что круассанов тут нет, очень уж я люблю их.

Завтракали молча. Мужчины сосредоточенно глядели в свои тарелки и только Ильяна кидала на меня веселые и любопытные взгляды. И только когда трапеза закончилась, Радмир изволил пригласить нас с Бриланом в свой кабинет для беседы. Ильяна, впрочем, вызвалась составить нам компанию. Судя по глазам, ей просто было безумно любопытно то, о чем мы собирались разговаривать.

Когда мы удобно устроились в креслах в кабинете Радмира, он сказал:

– Брилан изучил нарисованную вами монету и нашел информацию о ней в одной из древних книг.

Я с удивлением воззрилась на Брилана. Когда он успел? Всю ночь, что ли, не спал. Приглядевшись внимательно, заметила синяки под глазами у мужчины и поняла, что моя догадка верна.

– Это не просто монета, – продолжил Радмир, – это уникальный артефакт. Очень древний портал. Но не обычный портал для перемещения по стране, а межмировой портал. Таких было очень мало и все они были давно утеряны. Как оказался такой портал в вашем мире – я просто не представляю себе.

Я воззрилась на него с удивлением. Слова “обычный” и “портал” в моем понимании совершенно не сочетались. Ведь тут речь шла не о привычных мне порталах, являющихся многофункциональными сайтами, а порталами именно в том смысле, в котором это слово употребляли исключительно в фантастических книгах.

Но спрашивать ничего не стала, потому что поняла, что либо мне откажутся объяснять очевидные для них вещи, либо, наоборот, лекция продлится до завтрашнего утра. Тем временем Радмир продолжил:

– Что примечательно, воспользоваться таким порталом обычный человек не смог бы. Либо вы не договариваете что-

то и вам кто-то помог, либо... вы обладаете некой магической силой.

– Ерунда какая-то! – возмутилась я. – Никакой магической силой я не обладаю. И рядом со мной никого на тот момент не было.

Радмир лишь вздохнул:

– С этим мы еще разберемся.

А я задала ему в лоб самый насущный для меня на данный момент вопрос:

– А домой вы меня отправить сможете?

Глава 12

Услышав мой вопрос, Радмир с Бриланом переглянулись. Брилан пожал плечами и Радмир ответил:

– Пока нет. Помимо того, что межмировой портал – дело очень затратно по ресурсам, нужно еще понять, каковы координаты вашего мира.

– И как же... – растерялась я, – Но вы же сможете разобраться?

На этот раз ответил Брилан:

– Я думаю, что я с этим справлюсь. Придется, правда, ведьм привлекать.

– В-в-ведьм? Зачем? – спросила я.

– Для порталов такого рода применяется особая магия, доступная только ведьмам.

– Вы про эту... магическую силу говорили?

– Да, – ответил Брилан. – К нам в обед особая гостья придет, пообщаемся, может чего подскажет интересного.

– А до обеда мы могли бы погулять по городу! – восторженно воскликнула Ильяна. – Олли же наш мир еще не видела, ей, наверное, любопытно.

Я заинтересовалась ее предложением, но непрошибаемый братец обломал все наши планы:

– А тебе пора в Академию! Насколько я помню, у тебя скоро начинается пара и ты уже бессовестно опаздываешь на

нее! – сурово заявил Радмир.

Ильяна как-то сникла.

– Тогда мы вечером погуляем, – утешила она меня и, попросившись со всеми, убежала собираться на занятия.

– Олли, а вас не затруднит уделить мне некоторое время и рассказать подробнее про ваш мир? Это облегчит мне задачу по поиску нужных координат, – спросил меня Брил с такой чарующей улыбкой, что я просто растаяла и не смогла ему отказать.

Да и чем еще мне тут заниматься? Хоть какая-то польза будет.

Бука Радмир буркнул что-то про свои дела и гордо удалился, а мы отправились в лабораторию Брила.

Эта загадочная лаборатория была полна непонятных штук. Различные колбочки, шнуры, пружинки – это были те немногие предметы, которые я узнавала. По большей же части там были какие-то непонятные и незнакомые мотки чего-то с чем-то, металлические пуговицы с вдетыми в них резинками и прочее загадочное.

– Это я с артефактами экспериментирую, – объяснил мне Брил и я кивнула, сделав вид, что вот теперь-то все сразу стало понятно.

Он расчистил от хлама стоящее в углу кресло и пригласил меня в него сесть, что я и сделала. Сам он сел рядом на стуле и начал расспрашивать меня о том, как называется наша планета, сколько у нее спутников, материков и прочую ин-

формацию о моем мире. Я рассказывала о том, о чем знала, понимая, что далеко не все из курса школьной программы я помню.

Брил был замечательным собеседником. Он слушал внимательно, задавал уточняющие вопросы, между делом шутил, улыбался и мне было с ним легко и приятно.

– Не переживай, – сказал он в конце концов. – Я разберусь со всем этим. Не будь я Брилан Киртанский!

Я смутно вспомнила, что вроде как герцогство у них как раз называется Киртанским и хотела уже уточнить у него по поводу такого совпадения, но Брил тут же задал какой-то вопрос и я переключилась на него.

В обед мы снова собрались в столовой, но Ильяны не было – она еще не вернулась из Академии. Зато присутствовала другая, неизвестная мне особа.

Красивая высокая брюнетка лет тридцати пяти, одетая в яркое алое платье, которое невероятно ей шло, внимательно оглядела меня.

– Это верховная ведьма, госпожа Миранда, – представил ее мне Радмир после того, как объяснил Миранде, кто я такая и как у них оказалась.

Женщина величественно кивнула, а потом еще раз внимательно взгляделась в мое лицо и с восхищением произнесла:

– Какая интересная ведьмочка! Просто уникальная по силе и резерву! Но совсем неопытная.

– Э... Это вы про меня? – удивленно спросила я.

Глава 13

Я смотрела на Миранду выпученными от удивления глазами. Но тут же, решив, что она так шутит, успокоилась. Я же не совсем идиотка – во всю эту фантазийную чушь верить! Всю свою жизнь была самой обычной девчонкой. Даже если на кого-то злилась, то сглазить не могла, обидчики потом вполне прекрасно себя чувствовали.

Противостоять тем, кто так или иначе меня использовал, я тоже не находила в себе сил. Вот и жила в маленькой кладовке, ночуя на брошенном на пол матрасе. Тихая, скромная и незаметная заучка. Учеба была для меня отдушиной – тут я чувствовала себя более-менее уверенной, ощущала себя на своем месте, в своей тарелке. А вот в компании ровесников мне было не комфортно. Я была чужой, не могла веселиться с другими, мне не интересен был алкоголь, развязные танцы, флирт с противоположным полом. Какая-то я была... старомодная, что ли?

Но Миранда в своих словах не сомневалась. Взглянув на меня и, похоже, поняв все, что я сейчас подумала, она лишь усмехнулась:

– Детка, я знаю, о чем говорю. В тебе действительно есть сила ведьмы. Потомственная, крепкая. Но ты сама о себе ничего не знаешь. О том, что ты можешь. Ты не раскрыта абсолютно. Тебе нужно работать над собой, учиться у опытных

ведьм, постигать эту науку.

– Так вот, почему сработал этот загадочный портал, – буркнул вдруг Брилан.

– Не просто сработал, – кивнула ему Миранда. – Он по сути притянулся к девочке, чувствуя ту, которая в состоянии им воспользоваться.

– Подождите, – прервала я их разговор. Меня интересовало другое. – Вы говорили, что я должна учиться у опытных ведьм. Но... как? Я в нашем мире кроме шарлатанов, никого и не знаю с такими способностями. Если и есть у нас ведьмы, то они хорошо прячутся.

– А зачем тебе в твой мир? – вдруг поставила вопрос ребром ведьма. – Тебя там кто-то ждет? Дети, муж?

– Н-н-нет, – ответила я. – Родители погибли, а больше я там никому и не нужна.

– Ну вот! Останешься тут. А обучение я тебе обеспечу. Лорд Киртанский, вы же не против того, чтобы девочка пока пожила у вас? Я думаю, она не сильно вас напряжёт? А чуть позже, когда она чему-то научится, сможет стать самостоятельной и будет обеспечивать себя сама.

– Я не имею ничего против, – ответил Радмир, учтиво склонив голову.

– Вот и отлично! – хлопнула в ладоши ведьма. – Тогда я до завтра разработаю твое расписание и завтра мы снова встретимся, чтобы все обсудив. Хорошо, Олли?

Я ошарашенно кивнула, не в силах ничего ответить. Моя

жизнь вильнула в сторону вдруг так резко, что я пока сама не понимала, куда меня несет.

Однако, необходимость жить приживалкой в доме Киртанских меня несколько смущала. И я решила, что как только более-менее разберусь со всем, сориентируюсь в этом мире, найду какую-нибудь работу и сниму себе жилье.

Вскоре Миранда встала из-за стола и попрощалась со всеми, покидая нас до завтра. Мужчины задумчиво молчали. Я тоже пока никак не могла утрясти в своей голове всю эту кучу новостей.

– А я все равно буду искать возможность построить портал в мир Олли, – вдруг сказал Брилан. – Я уже по уши погрузился в эту задачу и теперь для меня дело чести – разобраться с ней.

– Как хочешь, – сказал Радмир и добавил, – а я найму для Олли учителей.

– Зачем? – удивилась я. – Ведьмы же...

– Ведьмы будут обучать тебя ведовству и владению своими способностями. Я же считаю необходимым дать тебе элементарные знания о нашем мире: его истории, географии. Необходимы также знания в области этикета.

– Но зачем? – никак не могла осознать я.

– А затем, что, милая, я объявлю тебя нашей... ну скажем, троюродной сестрой и оформлю на тебя опекунство. А будучи нашей родственницей, тебе придется присутствовать на различных приемах и банкетах и мне очень не хотелось

бы, чтобы ты опозорила нас своим поведением, вызванным незнанием каких-либо правил.

Я поникла. Мне вдруг стало стыдно: я ощутила себя этой замарашкой, попавшей в королевский дворец.

– А может, я все же вернусь домой? – робко спросила я.

– Все равно пока нет такой возможности, Брилану еще работать и работать над этим порталом, – сказал Радмир. – Так что пока будешь адаптироваться к нашему миру.

Глава 14

Я снова проснулась в доме Аглаи Степановны. Вот и что все это значит? Что за сны странные мне снятся в последнее время? И что любопытно – я в них не беременна. Ну во всяком случае никаких ощущений, схожих с моими нынешними, я не помню.

Озадаченная, вышла на кухню, где у печки уже вовсю хлопотала моя двоюродная бабушка.

– Давай, руки мой и садись завтракать! – строго велела она.

А потом присмотрелась ко мне и вдруг спросила:

– Ты чего такая задумчивая? С малышом все в порядке?

– Да, – успокоила ее я, – Пинается. Просто сны снятся странные в последнее время.

– Так расскажи. Посмотрим, что они значат. Бабка моя учила меня во снах разбираться, может чего и подскажу.

Я вздохнула и рассказала Аглае Степановне про свои сны.

– Хм... а как, говоришь, мужчины те выглядели?

– Радмир – высокий, широкоплечий, довольно крепкий. Темноволосый, глаза – темно-серые. Волосы до плеч, слегка волнистые. Нос прямой, аристократический. Широкие черные брови вразлёт, высокий лоб, четко очерченные губы. Нижняя – чуть полновата.

– А второй? Как его? Брилан?

– Да, Брилан. Он похож на Радмира, но чуть ниже ростом и чуть более тонкого телосложения. Смазлив, его черты лица помягче, вообще весь он как-то мягче и веселее. Волосы у него светло-русые. Глаза тоже серые, но светлее, чем у Радмира.

– Хм... Знаешь, что интересно? – спросила бабушка.

– Что? – заинтересовалась я.

– Ты помнишь черты их лиц. Вплоть до мелочей. А их сестру Ильяну ты тоже хорошо помнишь?

– Ну да. Стройная, довольно высокая, похожего со мной телосложения, но повыше и покрепче. Темно-русые волосы, серые глаза с зеленоватым оттенком.

– Во-о-от... Ты раньше во снах так хорошо людей могла разглядеть? Особенно незнакомых.

Я задумалась. И правда ведь, оставался лишь образ, общее впечатление, но не детали внешности.

– А ведь я и окружающие предметы хорошо запомнила. Вплоть до мелочей могу описать кровать, на которой спала, кабинет Радмира, столовую.

– И тебе не кажется это странным? – спросила Аглая Степановна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.